

Сюй Наньюй аккуратно упаковал книги и поспешил на такси. Перед ним раскинулся широкий район вилл, что вызвало у него легкое изумление. Машина проехала до самой дальней двери и остановилась.

- Молодой человек, к кому это вы? Живут в таком роскошном месте, - заметил водитель с ноткой восхищения.

- Я и сам не совсем уверен.

- Ого, не знаете и ищите? Чем дальше в этот район, тем лучше дома, и земля здесь самая дорогая. Смотрите, не ошибитесь.

Сюй Наньюй с улыбкой оплатил проезд, взял свою ношу и позвонил в дверь.

- Проходите, - ответила пожилая служанка, которая уже ждала, и провела Сюй Наньюй в гостиную.

Господин Ли сидел в кресле тайши, совершая движения чайной церемонии гунфу-ча с изящной легкостью, что придавало всему необычайную утонченность.

- Господин Ли.

- Пришел? Садись, выпей чаю, - он сам ополоснул чашку и сам налил чай. Сюй Наньюй поспешно встал, выражая свою почтительность и растроганность.

Тянь Дахай, стоявший позади, в глазах которого вспыхивали искорки, знал, насколько важен для господина Ли ритуал заваривания чая. Даже его сыновья из главной ветви не достаивались такой чести.

Сюй Наньюй обеими руками взял чашку, присел на краешек сиденья и выпрямил спину, словно прилежный ученик. Он сделал несколько глотков чая из маленькой чашечки, ощущая, как аромат наполняет рот, а мысли проясняются. Затем он легко улыбнулся:

- Для меня большая честь.

Сказать, что чай хорош, было бы слишком банально; сказать, что мастерство заваривания глубоко - звучало бы льстиво. Одно лишь «большая честь» включало в себя все и одновременно выражало почтение, не будучи ни пошлым, ни вычурным.

- Ах ты, сорванец, - господин Ли, разгадав его мысли, легонько похлопал его по руке и налил еще одну чашку.

После двух чашек чая Сюй Наньюй сам развязал сверток и, достав самую ценную книгу, положил ее перед господином Ли.

Заметив нескрываемое самодовольство Сюй Наньюя, господин Ли очистил руки, надел очки и начал просматривать книгу. Закончив, он положил ее и спросил:

- Что скажешь?

- Боюсь, мои слова могут быть неточными, прошу господина Ли дать оценку, - он встал, смиренно поклонился и, снова присев, медленно продолжил: - Это рукописный экземпляр образца романа, популярного в Пекине в первые годы правления императора Цяньлуна династии Цин. Бумага и переплет были обычными для того времени, и сохранность весьма хорошая.

Рукописные экземпляры ценятся больше, чем печатные, потому что каждая черточка в них была тщательно выведена переписчиком.

- Старинные книги легко повреждаются и трудно сохраняются, их ресурсы невосполнимы, а количество экземпляров крайне мало, - господин Ли кивнул, подтверждая, что это действительно старинная книга династии Цин, и добавил: - Раз уж речь зашла об этом, расскажи, что ты знаешь о старинных книгах.

- Тогда позвольте мне продемонстрировать свои скромные знания, - Сюй Наньюй выпрямился и медленно произнес: - Старинные книги обладают художественной, научной и исторической ценностью. Важны подлинность, качество и хорошая сохранность, поскольку многие подлинные и изысканные экземпляры, тщательно оберегаемые, выглядят как новые. Время создания является важным фактором в коллекционировании старинных книг: очень древние и изысканные экземпляры обычно продаются по страницам, а менее ценные - по томам. У изданий одного периода оценивается содержание, которое делится на четыре категории: Цзин, Ши, Цзы, Цзи. Категория Ши немного менее ценна, а Цзы содержит большинство редких произведений. Чем меньше сохранилось экземпляров, тем они ценнее. Рукописные же экземпляры - это особая категория среди старинных книг, поскольку, в отличие от печатных, которые могут быть массово произведены, каждая их черточка была тщательно выведена переписчиком.

- Отлично. Рукописные экземпляры порой являются прототипами печатных. Это как материнские и дочерние монеты. Для твоего возраста, достичь такого понимания - уже хорошо. А теперь расскажи об этой книге, - господин Ли с улыбкой смотрел на него.

- Образец романа не относится к категориям Цзин, Ши, Цзы или Цзи, он считается сборником разрозненных заметок. По идее, такие заметки никогда не привлекли бы внимания господина Ли, но переписчик, несомненно, компенсировал этот недостаток, - он протянул руку, открыл первую страницу старинной книги и указал на печать рядом с именем автора.

Старинные печати для обычных людей сегодня - это просто каракули, но для такого человека,

как господин Ли, который десятилетиями имел дело с антиквариатом, это не представляло труда.

- Цзи Сяолань.

Сюй Наньюй тихо усмехнулся:

- Цзи Сяолань - это второе имя Цзи Юня, великого ученого эпохи Цяньлун династии Цин.

Господин Ли кивнул, предлагая ему продолжить.

- Когда Цзи Сяолань был простым ученым, он зарабатывал на жизнь переписыванием книг, это подтверждено историческими фактами. Его почерк в стиле Янь-Лю обладает величием Каллиграфического мудреца, сочетая силу и элегантность, и легко узнаваем.

Господин Ли с улыбкой продолжил допрос:

- Что еще?

Сюй Наньюй глубоко вздохнул, перевернул страницу до самого конца и показал печать там.

- Я внимательно изучил ее и обнаружил, что, хотя эта печать и печать на первой странице принадлежат одному и тому же человеку, между их оттисками и формой печатей есть незначительные различия. По сравнению с предыдущей, эта обладает большей силой, она четче, а оттиск более яркий. Поэтому я осмелился предположить, что печать и киноварь в ней уже не те, что раньше, а гораздо лучшего качества, использовавшиеся для официальных целей. То есть, предыдущая - личная печать, а эта - официальная. Одна и та же книга создавалась в два периода: до получения официального статуса и после. «Простой ученый Цзи Сяолань» и «Великий ученый династии Цин Цзи Сяолань» - это совершенно разные статусы, которые позволяют одному и тому же человеку продавать свои работы по совершенно разной цене. Я изучил почерк в книге и обнаружил, что различия между ранним и поздним периодами действительно огромны.

Господин Ли взял старинную книгу и пролистал ее.

- Различия в почерке между первой и последней страницами невелики, но между тем, что до десятой страницы, и тем, что после, различия огромны. Твой вывод о разных периодах верен, но это не два периода, а весь период жизни Цзи Сяоланя. А еще, здесь явно прослеживаются три типа туши. Первый, - он указал на первые десять страниц: - Цвет туши не яркий, неровный, не насыщенный - это обычная угольная тушь. А теперь посмотри на следующие десять страниц, - он указал: - Тушь здесь уже лучше. В древности ученые были бедны, и Цзи Сяолань, зарабатывавший на жизнь переписыванием книг, определенно не стал бы тратить на дорогую тушь. Но если это Цзи Сяолань в официальном статусе, то это объяснимо. - Он

перелистнул к последним десяти с лишним страницам и попросил сравнить ее с первыми двумя видами туши. Это сравнение поразило, ведь эти две туши были несравнимы. - Это хуэйская тушь, король туши, произведенная в древнем Хуэйчжоу. Сосна является основным сырьем, плюс более 20 других ингредиентов, сложный процесс копчения и смешивания. Готовый продукт обладает черным, влажным цветом, прочностью и блеском, не растекается на бумаге, не склеивает кисть, не выцветает со временем, источает аромат, а также обладает антикоррозийными и противонасекомными свойствами. Ее можно использовать для каллиграфии и живописи. Она славится своей красотой: «аромат пронизывает кости, и никаких остатков на тушечнице». Самые ценные часто редки и не поддаются массовому производству, поскольку изготовление слишком сложно и требует много времени, поэтому это была императорская дань того времени, которую мог использовать только император. - То, что императорская дань оказалась у Цзи Сяоланя, могло означать только одно: она была дарована императором. Это объясняет, почему последние десять с лишним страниц были написаны в статусе «великого ученого».

Сюй Наньюй встал и поклонился:

- Спасибо за наставление, - он мог заметить различия только по почерку и печати, но господин Ли указал на самые четкие различия по самой туши, причем легко и непринужденно упомянул особенности хуэйской туши, что было скорее инстинктом знатока, чем просто знанием.

Приняв его поклон, господин Ли с улыбкой сказал:

- То, что ты смог заметить эти две вещи, уже немало, - он подмигнул в шутку: - За эту книгу я предлагаю миллион.

Сюй Наньюй моргнул и горько усмехнулся. Цена была ни большой, ни маленькой, снова «застряв» на определенной отметке. Хотя Цзи Сяолань был исторической личностью, его работы все же поддавались отслеживанию. Подобные рукописные старинные книги стоили на рынке не более шестисот тысяч. Добавленные четыреста тысяч явно были связаны со статусом «первого великого ученого династии Цин». Вздохнув, он подумал, что ему просто повезло встретиться с таким опытным человеком.

- Пусть будет по-вашему, господин Ли. - Миллион по сравнению с двадцатью шестью тысячами - это разница в девятьсот семьдесят четыре тысячи, ему стоило быть довольным.

Деньги были переданы, а товар получен. Что касается остальных пяти книг, он даже не подумал предлагать их господину Ли, потому что даже ему они не приглянулись.

Завершив главное дело, он наконец смог обратить внимание на остальное. Хотя в огромной гостиной было немало современной мебели, восемь кресел тайши из красного дерева и деревянный чайный стол в центре зала резко сместили стиль в сторону древнекитайского. Под ногами лежал персидский ковер, узоры на котором, судя по всему, тоже имели свою историю. Кресла тайши стояли по сторонам от маленьких чайных столиков, и взгляд Сюй Наньюя задержался на них, он понял, что они составляют единый комплект с креслами. Приобрести

полный комплект мебели из красного дерева, возможно, не так уж и сложно, если не жалеть денег, но найти комплект старинной мебели из красного дерева, датируемой определенной эпохой, - это было невозможно даже за большие деньги.

Заметив, что Сюй Наньюй устался на кресла тайши, господин Ли улыбнулся:

- Можешь осматривать сколько угодно, денег за это не беру.

Сюй Наньюй слегка смутился, но интерес к креслам пересилил смущение:

- Тогда, простите за невежливость.

Господин Ли с улыбкой кивнул и отпил чай, наблюдая, как Сюй Наньюй ощупывает кресло тайши, словно красавицу, сверху донизу, затем спросил:

- Смог определить эпоху?

- Могу сказать, что это Цин, но ранний Цин, средний Цин или поздний Цин - я не могу разобраться, - смущенно улыбнулся он, не отрывая глаз от стула.

- Это изделие времен императора Юнчжэна. Поскольку политика Юнчжэна была крайне строгой, это отразилось на предметах, производившихся в то время, главным условием которых была строгость. Посмотри на общую форму этого кресла: оно строгое, без лишних деталей, что отличает его от творений других периодов Цин, где было больше творчества. - Строгость законов Юнчжэна была самой высокой за всю династию Цин, но, к сожалению, нестабильность политической ситуации в последние годы его правления привела к обратному эффекту, и императору Цяньлуну, унаследовавшему трон, пришлось приложить немало усилий.

- Принимаю к сведению.

В креслах тайши лежали подушки, украшенные вышивкой Шу - одним из четырех знаменитых видов китайской вышивки. Сюй Наньюй мысленно восхитился: подлинное, изысканное, сочетающее простоту и утонченность - именно в этом заключалась настоящая ценность.

Закончив осмотр кресел тайши, он перевел взгляд на фарфор с подглазурной пятицветной росписью, стоявший на чайном столике из красного дерева. Форма сосуда, сужающаяся вверх, была чрезвычайно классической и изящной. Тонкий черепок, яркие и насыщенные цвета, словно не тронутые рекой истории.

Господин Ли подошел и спросил:

- Что-то заметил? Этот флакон я купил за большие деньги.

- Вижу.

- Тогда скажи, какого он века?

- Точное время определить не могу, но не более двадцати лет.

Лицо господина Ли потемнело:

- Ты хочешь сказать, что мой флакон подделка?

- Не подделка, напротив, он настоящий. Это изысканное произведение современного фарфорового искусства, - Сюй Наньюй упрямо ответил, не ожидая, что пожилой господин так резко изменит настроение.

- Доказательства, - два слова, произнесенные тихо, оказали давление на Сюй Наньюя, и ему пришлось с усилием продолжить.

- Форма сосуда имеет отголоски Сун, но черепок относится к официальным печатям конца династии Цин. Пятицветная роспись на флаконе довольно нова, без патины. Если говорить, что это Сун, то не должно быть печати Цин; если говорить, что это Цин, то не должно быть современных техник. Поэтому я смело предполагаю. И ваши слова, господин Ли, подтвердили мою мысль: этот флакон с подглазурной пятицветной росписью действительно является современным изделием.

Господин Ли, ничего не говоря, взял флакон и повернул его дном к нему.

Шесть больших иероглифов «Цзиндэчжэнь, год Гэншэнь» заставили Сюй Наньюя выдохнуть с облегчением.

- Ты говоришь, мои слова подсказали тебе? Как именно они подсказали? - с улыбкой спросил господин Ли, без малейшего следа прежнего гнева.

- Проблемы, которые я могу увидеть, господин Ли, несомненно, видит. Но вы все же пытались ввести меня в заблуждение «большой ценой» и «возрастом», желая проверить, смогу ли я отстоять свое мнение. Занимаясь антиквариатом, нужно иметь такую настойчивость и решимость придерживаться правды!

Господин Ли пристально посмотрел на него, а затем вернулся к столу. Сюй Наньюй тут же сам налил чай господину Ли, а затем себе.

- Этот флакон был создан в 1980 году в Цзиндэчжэне по заказу Центрального правительства. Для изготовления партии изысканных произведений современного фарфорового искусства

потребовались многочисленные сложные процессы и стремление к совершенству. Работа заняла полгода. Этот флакон стал первым, вышедшим из печи.

Заказ Центрального правительства, несомненно, предназначался для ценных дипломатических подарков, и то, что это был первый экземпляр, говорило о значительном положении господина Ли.

Сюй Наньюй еще прямее выпрямил спину, приняв вид внимательного слушателя.

Примечание:

Кресло Тайши - это единственный вид традиционной китайской мебели, названный в честь официальной чиновничьей должности («Великий наставник»). В классическом исполнении оно символизирует статус и власть, отличаясь массивностью и строгими формами. Спинка и подлокотники соединены в единую конструкцию, напоминающую складную ширму. В эпоху Цин спинка часто располагалась под прямым углом к сиденью, подчеркивая торжественность. Само кресло изготавливалось из ценных пород дерева, а спинки часто украшались ажурной резьбой с узорами «жуи» (символ исполнения желаний) или инкрустировались мраморными плитами с природным рисунком. Типичные размеры кресла эпохи Цин составляют около 60 см в длину, 46 см в ширину и 98 см в высоту. Сегодня под названием «Тайши» можно найти как антикварные реплики, так и современные адаптации.

Гунфу ча (功夫茶) - это китайская «чайная церемония высшего мастерства», метод заваривания чая, зародившийся в провинциях Фуцзянь и Гуандун. Она фокусируется на точности движений, использовании миниатюрной посуды и многократных коротких настаиваниях для полного раскрытия аромата и вкуса высококачественных улунов или пуэров. Философия гунфу ча - это способ замедлиться, настроиться на созерцательный лад, прочувствовать аромат и вкус, развивая внимание к деталям. Гунфу ча - это скорее функциональный метод заваривания, направленный на раскрытие качества чая, а не просто театральное действие.

Черепок (или «череп») у целого керамического сосуда - это обожженная основа, плотное тело изделия, сформированное из глиняной массы. Т.е. основная часть, без учета глазури, росписи или нанесенных узоров, представляющая собой структуру материала после термической обработки, которая придает прочность глине.

Пatina - это благородный налет, образующийся на поверхности металлов (медь, бронза), дерева или камня в результате окисления (естественного старения) или специальной декоративной обработки. Немного непонятно с фарфором, поскольку я встречала информацию, что там в основном «имитация», но утверждать не буду.

<http://bllate.org/book/14349/1502652>